

Морской спецназ

Анатолий Сарычев
Подводный саркофаг

«ЭКСМО»

2009

Сарычев А. Я.

Подводный саркофаг / А. Я. Сарычев — «Эксмо»,
2009 — (Морской спецназ)

Семен Мерзин, глава корпорации «Ферра», ради денег готов сотрудничать с террористами. Он помог им затопить в Республике Бахрияр баржу с радиоактивной рудой, чтобы затем взорвать судно. Это не только привело бы к экологической катастрофе, но и лишило бы Россию доступа к нефтяным месторождениям этого района. Но Мерзина не волнуют тяжкие последствия; главное – получить деньги и обеспечить себе железное алиби. И все бы так и вышло, если бы не опытнейшие «морские дьяволы» Викинг и Студент, направленные в опасный район разобраться с затонувшим судном...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	21
Глава 7	27
Глава 8	33
Глава 9	35
Глава 10	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Анатолий Сарычев

Подводный саркофаг

Глава 1

– Бабушка! Почему у тебя такие большие глаза? – недоуменно спрашивает Красная Шапочка, глядя на кровать, где разлегся матерый волчара.

– Чтобы лучше тебя видеть, внученька! – отвечает Серый Волк, переворачиваясь на бок.

– Бабушка! Почему у тебя такие большие уши? – снова спрашивает любопытная Красная Шапочка.

– Чтобы лучше тебя слышать! – отвечает Серый Волк, передергивая шкурой. Одеяло сползает, и глаза Красной Шапочки округляются.

– Бабушка! А почему у тебя такой большой... – рассказывал Борис, по-хозяйски исследуя ножки гимнастки, которые оказались совсем не худыми.

Целоваться в подъезде было намного приятнее, чем на улице, где шел проливной дождь.

– Парень! Дай закурить! – вдруг раздался грубый голос, и в лицо Бориса ударил мощный луч света.

Чего-то подобного Борис ждал и поэтому, оттолкнув девушку, упал на пол.

– Какая упругая кисочка нам попалась! – захохотали рядом, и гимнастка громко взвизгнула.

«В самый интересный момент эти козлы пришли! Еще пять минут поцелуев, и я бы довел девочку до кондиции! Какая у нее шелковистая кожа!» – про себя воскликнул Борис, откатываясь в угол лестничной площадки, на которой сейчас находились четверо внезапно появившихся парней.

Собственно, парней видно не было – только восемь пар ног вокруг лежавшей на полу девушки.

Фонарь на полу светил на девушку. Ее длинная черная юбка была задрана почти до бедер.

«Прекрасные ножки! Как приятно было бы их целовать!» – с сожалением подумал Борис, садясь на корточки и упираясь спиной в стену.

– Твой парень гнилой! Как только нас увидел – тебя оттолкнул, сразу упал на четыре кости и выскочил из подъезда! – захохотал толстоногий парень справа, наклоняясь к девушке.

В намерениях подвыпивших парней сомневаться не приходилось.

«Почему лицо девушки такое спокойное?» – привычно отметил Борис странность поведения своей подруги.

– Я этого фраера еще в казино срисовал! Он пачку баксов засветил и отмаксовал тридцать штук кассиру! У него еще больше половины осталось! – с сожалением сказал красивый баритон, наклоняясь над девушкой.

Одно движение рукой – и юбка задрана до самой головы. В полутьме лестничной клетки ослепительно сверкнули белые трусики на девушке.

– Не бойсь, Факс! Никуда фраер не денется! На улице его Филон с Максом пасут! – сказал простуженный голос.

– А если он в этом доме живет? – снова задал вопрос толстоногий, по-хозяйски похлопывая девушку по попке.

Нелли пискнула, но кричать не стала.

– Фраер по лестнице не поднимался! – сказал, спускаясь сверху, новый персонаж.

«Семь человек с машиной и определение адреса девушки – не похоже на простой гопстоп!» – прокачал Борис ситуацию, напрягая и распуская мышцы. Тело работало нормально.

– Куда он денется с подводной лодки! – уверенно сказал толстоногий, нагибаясь за фонариком.

И в этот момент зазвонил мобильный телефон Бориса. По лестничной площадке поплыли первые такты знаменитой мелодии «Прощание славянки».

«Деткам совершенно не следует слушать секретных разговоров! У них нет соответствующего допуска!» – ханжески подумал Борис, начиная движение.

Работа морского дьявола в ограниченном пространстве – это целая песня! Морским спецназовцам постоянно вдалбливают, и не только в голову, но и в другие места тела, технику боя во внутренних помещениях корабля. Когда «тюлени» на базе, то обязательно раз в день проводятся тренировки по бою в ограниченном пространстве. Это и легковой автомобиль, и тесная кабина лифта, и даже вентиляционный короб, в котором и один человек помещается с трудом.

Все отработано до автоматизма.

Удар в позвоночник, удар с разворота по почке, ребром ладони по шее. Толстоногий успел развернуться лицом к Борису, но, получив жестокий удар коленом в промежность, рухнул лицом вниз.

Гимнастка тоже получила свою долю «снотворного» от тычка указательным пальцем и мирно закрыла глаза.

Не успела мелодия проиграть второй раз, как Борис нажал зеленую кнопку.

– У вас есть знакомые в Республике Бахрияр, товарищ старший лейтенант? – спросил «кап раз», командир триста пятнадцатой команды.

– Никак нет! – равнодушно ответил Борис, мыслями витая в бассейне «Дельфин», где вчера он познакомился с очаровательной гимнасткой Нелли, сейчас безмолвно лежащей на полу.

Сегодня Нелли заскочила домой только переодеться. Борис ее ждал в это время внизу в такси. По вспыхнувшему на третьем этаже окну моментально определил, что девушка живет в восемнадцатой квартире.

– Будь в девять часов в аэропорту! Подойдешь к седьмой кассе! Домой не заходить! – приказал «кап раз» и отключился.

Борис еще секунду подержал телефон возле уха и, только услышав второй щелчок, нажал кнопку отбоя. «Кап раз» говорил по защищенной линии.

Нелли подняла голову и бессмысленно посмотрела на стену.

Увидев гору неподвижно лежащих тел, открыла широко рот, готовясь заорать.

– Тсс! Не ори! Ребята просто легли отдохнуть. Начнешь орать, прибегут с улицы еще двое и поколотят нас. Тебя могут изнасиловать в извращенной форме! – обрисовал Борис перспективу развития событий, беззастенчиво выгребая из карманов парней все подряд.

Нелли оказалась на диво расторопной девушкой.

Когда в левой руке у Бориса скопилась пачка бумаг, толщиной с кирпич, девушка подставила раскрытую барсетку толстоногого, мимоходом сдернув с его руки массивные часы на золотом браслете.

На вопросительный взгляд Бориса девушка пояснила:

– Так больше похоже на ограбление!

– У тебя есть подруга, у которой можно сегодня переночевать? – только успел спросить Борис, как щелкнул наружный замок на металлической двери.

Дверь опасно открылась, и в нее осторожно просунулась голова мужика в черной шапке, натянутой на самые уши.

Узкий лучик света с улицы проник на лестничную площадку, осветив груды тел.

– Факс! Чего долго возишься? – негромко спросил новый персонаж.

Рывок за шиворот, и острие найденного выкидного ножа уперлось в глаз нового бандита.

– Ты Филон или Макс? – негромко спросил Борис, осторожно протаскивая тело новенького внутрь.

– Я тебя, фраер, порву, как Тузик грелку! – шепотом сказал новый бандит, не делая, однако, попыток освободиться.

– Тебя как человека спросили, а ты хамишь! – наставительно сказал Борис, легонько кольнув лезвием выкидухи в бровь бандита.

Тоненькая струйка крови потекла из брови, заливая левый глаз бандита. Того моментально пронял такой метод убеждения.

– Филон я, Филон, только глаз не трогай! – задергался бандит, трясая головой.

– Зови Макса сюда! – шепотом приказал Борис, подтаскивая бандита к выходной двери. Девушка, ни слова не говоря, подскочила к Борису и нажала кнопку справа от двери.

Едва замок щелкнул, как девушка грациозно ушла влево.

«Какая умная девушка и как здорово двигается!» – восхитился Борис, подталкивая Филона к открытой двери.

– Макс! Иди сюда! Тут какие-то непонятки! – быстро крикнул Филон и согнулся, получив сильный удар по печени.

Борис дернулся, почувствовав в левой руке рифленую рукоятку пистолета.

«Изумительная девушка! Нельзя, чтобы ее нашли эти козлы! А искать нас, после всех моих подвигов, обязательно будут!» – решил про себя Борис.

Квадратный детина в кожаной куртке рывком открыл дверь и заскочил внутрь.

Удар рукояткой в лоб в мгновение ока заставил его осесть на пол.

Девушка быстро обыскала детину и укоризненно покачала головой, протягивая Борису темно-бордовые корочки, на которых красовалась надпись: «Министерство внутренних дел».

– Пошли отсюда! – махнул рукой Борис, предлагая девушке следовать за ним.

Глава 2

Семен Мерзин, глава корпорации «Ферра», сидел в своем бунгало на берегу Средиземного моря и тоскливо смотрел на двух длинноногих моделей, которые голышом плескались в огромном овальном бассейне, расположенном в десяти метрах от береговой линии.

Бассейн был приподнят на метр над уровнем пляжа, и по всему его периметру шла полутораметровая дорожка, выложенная кедровыми досками.

Семен отпил из высокого стакана глоток темно-коричневой жидкости и вяло поднял правую руку. Тотчас к нему подскочил китаец в белых штанах и рубашке навыпуск.

– Убери этих мочалок с глаз долой! Видеть их не могу! – приказал Семен, переведя взгляд на свои плавки. Никакого интереса к женщинам детородный орган не проявлял.

– Зря ты так дергаешься, Сема! Попьешь женьшень, настойку хвоста уссурийского тигра, и твой дружок снова встанет, как трехгранный русский штык! – пообещал китаец, махнув рукой в направлении девушек.

Нимфы стремглав бросились к бортику бассейна, бросая на китайца испуганные взгляды.

Высочив на деревянную дорожку, девушки быстро побежали в сторону моря, сверкая мокрыми точеными телами.

Проводив их равнодушным взглядом, Семен жестко спросил:

– Как продвигается работа по донникам?

– Все идет, как ты приказал, шеф! Сброшена деза по линии ЦРУ о «Стреле» с химическими зарядами. Сейчас в Республике Бахрияр настоящее столпотворение. Баржу ищут и американцы, и чехи,¹ и морские дьяволы.²

«Тюлени»³ пришли на турецком судне, чехи – на украинском, вместе с хохлами на одесской коробке.

Все хотят первыми забрать себе оружие. Ты гениально придумал, Сема! – громко сказал китаец, глядя на собеседника с деланным восхищением.

– Ты особо не ори, Мун! Не ровен час, кто-нибудь услышит! – оборвал китайца Семен, снова бросая взгляд на свои плавки.

– Не зацикливайся на своем члене! Я тебе сделаю массаж предстательной железы, и ты обязательно снова сможешь трахнуть девку! – пообещал китаец, поднявшись из-за стола и начиная разминать пальцы. Китаец явно был готов сделать массаж предстательной железы прямо здесь и сейчас. Семен скривился, невольно представив себя в этом интересном положении под яркими лучами солнца.

– У меня уже задница от твоих массажей разворочена, как у портовой шлюхи! Больно же все-таки! – пожаловался Семен, тяжело вставая. При этом Семена повело, и он неловко махнул рукой, пытаясь восстановить равновесие.

Китаец моментально подскочил и поддержал огромную тушу Семена, в которой было больше ста пятидесяти килограммов.

– Я сам! Морские дьяволы не пьянеют! У нас столько азота растворено в крови, что ни один алкоголь нас не берет! – громко сказал Семен и снова покачнулся.

Китаец опять оказался на месте.

– Могучие у тебя мышцы, узкоглазый! Прямо свиты из стальных канатов! – неожиданно трезво сказал Семен, проведя рукой от плеч до бедер китайца.

¹ Сленговое название чеченцев.

² Сленговое название боевых пловцов ГРУ.

³ Сленговое название морских спецназовцев США и Англии.

– Моя совсем не сильная, хозяин! Моя честно служит Семену за тонкую корочку хлеба! – льстиво улыбаясь, сказал китаец, бережно поддерживая Семена, который спускался вниз по широкой деревянной лесенке.

– Если твоя азиатская морда сто тысяч долларов в год считает за корочку хлеба, и притом тоненькую, то сколько же тебе я должен платить? – спросил Семен.

Резко повернувшись к китайцу, Семен схватил его за горло и, легко оторвав от земли, подтащил к своему лицу.

Китаец широко открыл рот, пытаясь сделать хоть глоток воздуха.

– Запомни, узкоглазый! Еще раз украдешь больше пятихатки – утоплю в гальюне! Лавэ, которое наварил на сделке с американскими пулеметами, принесешь через неделю КЭШем! За каждый день просрочки – штраф двадцать процентов! – негромко сказал Семен, небрежно отшвыривая от себя китайца.

– Побойся бога, Семен! Как можно обналичить десять миллионов баксов за неделю! – лежа на песке, взмолился китаец, по-собачьи преданно смотря на собеседника.

– Это твои проблемы, парень! Не рассчитывайся за две недели, можешь считать себя в бессрочном отпуске! – засмеялся Семен и ткнул указательным пальцем в безоблачное небо.

Едва Семен отвернулся, как лицо китайца скривилось в таком жутком оскале, что позавидовал бы и Дракула.

Все еще шатаясь, Семен направился к каменной лестнице, ведущей к дому, сложенному из больших красных каменных блоков.

«Пусть мой вшивый китаец покрутится! Он такой же китаец, как я эфиоп! «Берлоу»⁴ – контора богатая, выделит своему сотруднику десять лимонов!» – злорадно подумал Семен, быстро поднимаясь наверх.

На открытой веранде сидел широкоплечий человек в белом полотняном костюме. Единственной отличительной его чертой был крестообразный шрам над правой бровью.

– Привет, братан! – хлопнул его по подставленной руке Семен, сам усаживаясь в плетеное кресло напротив.

– Где твой узкоглазый приятель, который не отходит от тебя ни на шаг? Китаеза стал просто второй тенью! – спросил широкоплечий, наливая себе в стакан зеленый чай.

– У него теперь большая проблема появилась: на десять лимонов гринов. Я его напряг с твоей подачи. Пусть побегает! Завысил, скотина, почти втрое стоимость пулеметов, а бабки решил себе прикарманить!

Главное не деньги, а доброе имя! В нашем бизнесе есть железное правило: никого не обувать! Как только засекут – моментально поставят точку. А точка чаще всего свинцовая! – озабоченно сказал Семен.

– Ты абсолютно прав, мой большой друг! – согласился собеседник.

– Харе базарить! Времени нет! Команда донников прибывает завтра и сразу же начинает прочесывать дно. Мы постарались поставить баржу килем кверху. Перевернуть ее на глубине сто двадцать метров без повреждения груза практически невозможно! – сказал Семен, требовательно протягивая правую руку.

– Почему ты так уверен? – спросил собеседник, вкладывая в руку Семена пластиковую карту.

Лицо широкоплечего собеседника мгновенно разгладилось. Стало видно, что, несмотря на свой спортивный вид, человеку далеко за пятьдесят.

⁴ Служба внешней разведки Республики Казахстан. Помимо чисто разведывательных функций, службы Берлоу осуществляют активные акции по охране казахских граждан и учреждений за границей, а также борьбу с террористическими и экстремистскими организациями. Что скрывается за такой расплывчатой формулировкой, известно только самой Берлоу.

– Мои люди установили на грузе неизвлекаемые датчики направления. Стоит изменить на пять градусов наклон судна, и взорвется все пять тонн радиоактивной руды. Руду разнесет по всей акватории республики, и практически все побережье будет заражено. Там сильные донные течения, и радиоактивные осадки растащит по всей прибрежной зоне не только в этой маленькой республике! Международный резонанс гарантирован!

У аборигенов не останется другого выхода, как только организовано бежать в Иран! – радостно сказал Семен.

– Какой фитиль мы вставим России! Она вложила уже десять миллиардов в нефтеперерабатывающие заводы Республики Бахрия, а теперь это все полетит ишаку в задницу! – радостно воскликнул человек со шрамом.

– Русские говорят: «Псу под хвост!» – машинально сказал Семен и, внимательно взглянув на своего собеседника, добавил с осуждением: – Тебе, Давид, только бы навредить России!

– Ты получаешь полмиллиарда долларов в случае успеха операции! – негромко сказал Давид, многозначительно постукивая второй пластиковой картой по столешнице.

– Деньги – это, конечно, прекрасно, но мне надо всю команду донников поставить в такое же положение, как я сам, или уничтожить! – зло сказал Семен.

– Очень хорошо! Теперь подробнее и не так быстро! – приказал Давид, толкая пластиковую карту по столу к Семену.

– Как только донники или любые другие водолазы-глубоководники начнут работать на барже – она сразу взорвется! Мы проложили обычный телефонный провод по дну! Это страховка на непредвиденный случай! Провод очень тонкий, армированный углепластиком и даже на земле практически незаметен на расстоянии метра! В любом случае дня через три баржа взорвется, и все побережье будет заражено! Кому нужна радиоактивная нефть? – торжественно сказал Семен.

– Значит, все хорошо! Так я и доложу своему руководству! – сказал Давид. Поднявшись, он стремительно пошел наверх.

Глава 3

– Попала ты со мной в переplet! – задумчиво сказал Борис, выезжая со двора на трофейной «Мазде». – И кстати, ты не ответила на вопрос о подруге, у которой можно спокойно провести ночь?

– Двигай к железнодорожному вокзалу! – ответила девушка, пристегиваясь ремнем безопасности.

– Как прикажете, мэм! – легко согласился Борис, вынимая мобильный телефон.

– Ты не боишься вот так, практически без документов, выпивши, разъезжать по городу на чужой тачке? – спросила девушка, чуть поворачиваясь к Борису.

– Давай я сделаю один звонок, а ты пока помолчи! – попросил Борис, набирая номер дежурного по отряду.

Дежурный отозвался после третьего гудка.

– По Котовского, 28, первый подъезд, совершено нападение. Пришлите, пожалуйста, наряд, очень нужно! – скороговоркой проговорил Борис, кидая взгляд на девушку.

– Вы думаете, наряд милиции быстро приедет? – со скепсисом в голосе спросила девушка.

– Моя милиция меня бережет! – уверенно ответил Борис, увеличивая скорость.

– Еще три квартала прямо и на регулируемом перекрестке поворот налево! – скомандовала девушка, по примеру Бориса вынимая из сумочки мобильный телефон.

Быстро набрав номер, девушка, секунду помолчав, спросила:

– Гала! Ты сможешь меня приютить на одну ночь с симпатичным молодым человеком?

Минуту помолчав, Нелли пояснила:

– Лет двадцати четырех, холостой. Все вопросы потом, мы уже подъезжаем! – И, ткнув пальцем направо, скомандовала: – Подрули к вон той пятиэтажке!

– Какой подъезд?

– Второй!

– Ты подожди меня около подъезда. А я пока отгоню машину в соседний двор! – предложил Борис.

– Не пойдет! Пока ты будешь ставить тачку, я опять попаду в какую-нибудь историю!

– Ты права. Сейчас вместе поставим тачку и двинем домой! – согласился Борис.

Найдя самое темное место, Борис загнал «Мазду» в кусты, оставив торчать снаружи только багажник. Выбираться обоим пришлось через левую дверь.

По пути к дому девушка не удержалась от вопроса:

– Кто ты такой на самом деле? Дерешься, как настоящий каратека, не ругаешься, руки не распускаешь, да и пьешь совсем мало.

– У меня были очень строгие, бедные родители. За каждый проступок меня морили голодом, и поэтому к двадцати годам я заработал язву желудка. Теперь приходится соблюдать строгую диету. И особенно не распускать руки, когда речь идет о красивых девушках, это может вызвать обострение язвы, – на одном дыхании выдал Борис, пропуская девушку вперед.

Квартира находилась на втором этаже.

Девушка пропустила Бориса вперед и, едва тот вошел, закрыла за ним дверь.

Быстро повесив куртку на вешалку, Нелли вопросительно посмотрела на Бориса, который столбом стоял посередине прихожей.

– Пошли спать, герой!

– Извини, подруга! Задумался! – пояснил Борис, вешая куртку рядом.

Осторожно, на цыпочках, девушка пошла вперед.

Открыв дверь в комнату, Нелли испуганно посмотрела на Бориса.

– Не волнуйся, никакого секса! Меня хоть самого трахай! – сказал Борис, поймав взгляд спутницы.

– Дети у сестры спят очень чутко! – извиняющимся тоном сказала Нелли, проходя к раздвинутому дивану.

Быстро скинув с себя платье, девушка юркнула под одеяло и моментально отвернулась к стене.

– Ты, подруга, где хранишь свои личные документы? – спросил Борис, понимая, что ментам вычислить девчонку – раз плюнуть.

– Здесь, у сестры, – глухо ответила девушка, не поворачиваясь к Борису, который, стоя около письменного стола, раскладывал трофейные документы на две кучки.

В правую кучку попали всевозможные корочки, начиная от милицейского удостоверения и заканчивая ксивами частных охранников. Нашлось там место и для удостоверения помощника депутата краевой думы.

Солидная пачка иностранной валюты и рублей внушала оптимизм и веру в завтрашний день.

– По понятиям, половина принадлежит тебе! – сказал Борис.

– Я не возьму никаких денег! Это натуральный грабеж! – негромко произнесла Нелли.

– Я бы сказал по-другому: законная военная добыча! – весело отозвался Борис.

– В чем, прости за мою безграмотность, разница? – спросила девушка, садясь на диване.

– Ты лучше, лапонька, скажи, чем ты занимаешься? – спросил Борис, прикидывая, кому из местной мафии он наступил на мозоль.

Особых контактов с гражданскими лицами у него не было. Да и откуда им быть, если жизнь боевого пловца расписана если не по минутам, то по часам точно, и на месяцы, а то и больше вперед.

Вот только вчера в бассейне Борис сразу обратил внимание на эту девушку, которая сильными и быстрыми гребками плыла по соседней дорожке. Иногда Борис приходил в бассейн просто поплавать, посмотреть на людей, которые живут другой, отличной от его, жизнью.

Про себя Борис называл такие выходы в народ реабилитацией.

Хотелось хоть немного побыть одному или с другими гражданскими людьми. Постоянная напряженная жизнь с запредельными физическими нагрузками требовала компенсации если не физической, то нервной энергии обязательно!

– Выступаю за сборную края по спортивной гимнастике, тренирую две группы девочек. Обычная жизнь престарелой спортсменки, которая никому не нужна! – вяло махнула рукой девушка.

– У тебя есть родственники в Республике Бахрияр? – спросил Борис, понимая, что сейчас их ищут и милиция, и бандиты по всему городу. Пробыть его можно было только через бассейн, куда он ходил с документами прикрытия, а вот девушка была беззащитной и нуждалась в помощи.

– У меня тетя живет в Сочи и дядя в Краснодаре, а вот в твоей Бахрияр никого нет! – быстро ответила девушка, пристально глядя на Бориса.

– Тебе надо срочно уехать из Владика! – жестко сказал Борис.

– Я не хочу, да и не могу сейчас никуда ехать! У меня через два дня областные соревнования! – возмутилась Нелли и села на постели.

– Утром я уеду, и милиция тебя обязательно найдет! Ребята они ушлые, и если их хорошо подогреть, то расколют тебя за пару часов! – привел аргумент Борис.

– Куда ты едешь? – заинтересованно спросила девушка.

– Военная тайна! – искренне ответил Борис, придавая своему тону игривость.

– Вечно ты шутишь! – немного обиженно сказала девушка, шмыгнув носом.

– Если ты хочешь серьезных неприятностей... – начал было объяснять Борис, но прозвучал звонок его мобильного телефона. – Слушаю! – моментально отозвался Борис, всматриваясь в незнакомый номер.

– Мы тебя и твою мочалку обязательно вычислим! – пообещал незнакомый голос.

– Из-за чего сыр-бор, мужик? – спросил Борис, наливаясь злостью к незнакомому собеседнику.

– Ты снял с казино тридцать тонн баксов и порешил трех пацанов! – зло сказал собеседник.

Только теперь Борис понял истинную подоплеку происшедших с ним неприятностей, и у него немного отлегло от сердца. С бандитами можно было решить дело силовыми методами без привлечения специальных средств.

Взять пару морских дьяволов и назначить стрелку, после которой бандиты всего города остерегутся трогать не то что людей из бассейна, а будут обходить сам бассейн за милю! И драться, и допрашивать морские дьяволы умели!

После бассейна Борис повел Нелли ужинать в казино и, желая поразить девушку, пошел с ней в игровой зал.

Взяв с десяток фишек, Борис купеческим жестом поставил сначала на zero, а потом на тринадцать, и два раза подряд выиграл. Не желая испытывать судьбу дальше, Борис больше играть не стал.

«Какой же я идиот! Меня с девушкой пасли с самого казино! Каждый приличный выигрыш отслеживается! Значит, эти ребята оттуда!» – мысленно стукнул себя по голове Борис.

– Твои ребята на меня напали, и я защищался! – попробовал объяснить ситуацию Борис, прикидывая, как могли пробить его номер.

– Значит, ты должен нам сто тонн зелени. Сроку тебе – неделя! – сказал невидимый собеседник и выжидательно замолчал.

– Да пошел ты! – определил свое отношение к нему Борис, махнув девушке рукой.

«Пока шла беседа, успели меня засечь!» – понял Борис, собирая документы в пакет.

– Что случилось? – испуганно спросила девушка, моментально соскакивая с дивана.

Сейчас на девушке были только лифчик и трусики.

– Быстро за паспортом! Если есть, возьми заграничный! Надо срочно отсюда уходить! – приказал Борис, легонько хлопая девушку по попке.

Нелли не стала переспрашивать, а моментально выскочила из комнаты. Через пару минут она появилась снова – одетая в синий джинсовый костюм и с большой сумкой через плечо.

– Сейчас рулим в аэропорт и там решаем, куда ты полетишь! – сказал Борис, прихватывая с подоконника рулон белого лейкопластыря...

Минута работы, и шестерка на номере автомобиля превратилась в девятку. Кинув взгляд на Нелли, Борис вспомнил, почему она привлекла его внимание.

Нелли как две капли воды напоминала Веру – жену Викинга.

Викинг, капитан-лейтенант морского спецназа, любил ходить в форме морского пехотинца. Снять одну звездочку с погон – не проблема, а останавливать и проверять документы у офицера морской пехоты может только офицерский патруль. За себя Борис совершенно не волновался. Удостоверение сотрудника ГРУ надежно защищало его от любых наездов, а вот девушку надо было спасать. Да и Нелли нравилась ему все больше и больше.

Когда они сели в машину, Борис скомандовал:

– Выключи телефон!

Нелли без слов повиновалась Борису.

– У меня такое подозрение, что мы все время находимся под наблюдением! – задумчиво сказал Борис и завел двигатель.

– Смотри! Менты к нашему дому подъехали! – негромко сказала Нелли, трогая Бориса за рукав.

– Едем спокойно к одному моему товарищу. Нам надо проскочить кольцо милицейского оцепления.

Действительно, на перекрестке, спиной к машине, стоял милиционер со светящимся жезлом.

Борис видел в боковое зеркало, как цепко милиционер посмотрел в сторону автомобиля, но предпринимать ничего не стал.

«Или у него нет информации о нашей машине, или он ловит кого-то другого!» – решил Борис, остановившись на обочине.

– Что ты собираешься делать? – недоуменно спросила Нелли.

– Нам надо срочно позвонить! – сообщил Борис, останавливаясь возле целующейся вазос парочки. – Прошу прощения, ребята, но мне срочно нужны ваши телефоны! – жестко сказал Борис, демонстрируя трофейный пистолет.

– Отдай этому, не знаю, как и сказать, индивидууму телефон! – оттолкнув длинного высокого парня от себя, презрительно сказала девушка.

Открыв сумочку на длинном ремешке, девушка вытащила маленький телефон и бросила его Борису, который ловко поймал его левой рукой.

Парень сначала набычился, но, едва взглянув на пистолет в правой руке Бориса, отстегнул от пояса кожаный чехол и по примеру подруги небрежно бросил.

– Большое спасибо! – поблагодарил Борис, кладя на асфальт стодолларовые купюры. – Тут семьсот долларов! Извините за доставленное неудобство. Но мне очень нужна мобильная связь! – пояснил Борис, стремглав бросаясь к автомобилю.

У парня и девушки одновременно, практически синхронно, открылись рты.

«Челюсть вывихнешь, сердечный!» – пожалел парня Борис, садясь за руль.

Проехав двести метров, Борис быстро набрал номер Викинга.

– Привет, Викинг! Тебя Студент беспокоит! – представился Борис.

Викинг не стал тратить время на разговоры и сразу спросил:

– Когда будешь?

– Минут через десять-пятнадцать. Приготовь свой «ПШ» и ксиву жены! – быстро ответил Борис, прикидывая, насколько похожа Нелли на жену Викинга.

Получалось, что почти точная копия.

Викинг получил свое прозвище за пристрастие к книгам о скандинавах. Неважно, о чем были книги, – самое главное, чтобы в них упоминались викинги! Саги, документальные повествования и даже справочники – все шло в ход и одинаково внимательно прочитывалось от корки до корки. Но надо отдать должное Викингу – он никогда и никому не навязывал свои знания о древних воинах.

– Код замка: сорок три – пятнадцать! – напомнил Викинг и повесил трубку.

– С кем это ты говорил? – поинтересовалась Нелли.

– Товарищ один должен помочь! – ответил Борис, прижимаясь к обочине. По встречной полосе неслось с десяток мотоциклистов, виляя из стороны в сторону по дороге.

На всякий случай Борис совсем остановился, решив переждать.

И, как оказалось, правильно. Проскакивая мимо машины Бориса, мотоциклисты, улюлюкая, проносились в сантиметре от боковых зеркал.

– Ты осторожный парень! – протянула девушка с непонятной интонацией.

– «Приключения – плохая организация труда!» – говаривал старик Амундсен. Насколько я помню историю, Амундсен знал толк в приключенческой жизни! – объяснил Борис свою позицию.

– Что ты хочешь, чтобы я сделала? – быстро спросила девушка, кладя левую ладонь на руку Бориса.

– В первую очередь, я хочу отправить тебя из Владика! Все равно куда, но как можно дальше, – пояснил Борис, поворачивая налево.

– Зачем тебе паспорт жены Викинга? – спросила девушка.

– Вы с ней очень похожи. Боюсь, что тебя уже пробили по фамилии и не дадут уехать. А с паспортом Веры для тебя все дороги открыты, – пояснил Борис, сворачивая в проход между гаражами.

От второго гаража вышел человек в морской форме и приветственно поднял руку.

Борис остановился.

– Загоняй свою лайбу вон в тот гараж, и поедем на моей машине! – скомандовал Викинг, мгновенно исчезая с глаз.

Действительно, дверь четвертого от них гаража была приоткрыта.

Борис не стал переспрашивать, а, подогнав машину, вышел из нее, призывно махнув рукой девушке.

Нелли не стала задавать лишних вопросов и тоже быстро выбралась наружу.

Едва Борис закрыл гаражные ворота, как показался микроавтобус Викинга.

– Вы, девушка, посидите впереди, а я в салоне помогу своему товарищу переодеться! – предложил Викинг, галантно открывая перед Нелли левую переднюю дверцу.

– Рассказывай, как дошел до жизни такой! – приказал Викинг, закрывая за собой боковую дверь.

– Сам не знаю, командир! Снял в бассейне девушку и начал обольщать по обычной программе. Сначала пошли с ней в кабак при казино «Три карты», часик посидели, а потом черт меня дернул продолжить с купеческим размахом! Я зашел в казино и начал играть. Всего-то сделал две ставки! Выиграл тридцать тысяч и решил уйти. Никто вроде не шел следом. У дома девушки на меня напали. Аккуратно всех положил и с девушкой ушел. Решили перекантоваться на хате у ее сестры. Но почувствовал напруг и решил свалить. Взяли ее документы и поехали к тебе. Больше никаких контактов не было! – в хорошем темпе доложил Борис.

– Все правильно. Только зачем ты в казино поперся? Там прекрасная система видеонаблюдения, к тому же и электронная разведка имеется! Тамошние охранники срисовали твой номер телефона и повесили на тебя маяк. Все, как в лучших шпионских детективах.

– Вот почему меня так быстро нашли! – вслух сказал Борис.

– Сейчас мы твой маячок снимем, а потом и девушку проверим! – объявил Викинг, проводя по одежде Бориса прибором, похожим на растолстевшую авторучку. – У тебя целых два маячка! А вот второй мне не нравится! – озабоченно сказал Викинг, укладывая пойманных «зверюшек» в металлический контейнер с толстыми стенками.

– Обычные маячки! – махнул рукой Борис, снимая с себя рубашку.

– Ты девушке говорил, чем ты занимаешься и куда летишь сегодня? – озабоченно спросил Викинг.

Ответить Борис не успел, как во двор влетели две милицейские «Хонды» и прямиком понеслись в сторону гаража.

– Не успел! – рявкнул Викинг, хлопая рукой по плафону на крыше.

Стеклопанельная перегородка поехала вверх, открыв широкий проход в кабину.

– Марш в салон! Всю одежду снять и за борт! – рявкнул Викинг прямо в проход.

В который раз Борис удивился самообладанию девушки.

Ни слова не говоря, она прямо с места прыгнула в открывшийся проход.

Борис поймал ее на руки и с удовольствием прижал к себе.

Викинг с не меньшей скоростью рванул на место водителя.

– Нашел время обниматься! Вот когда разденусь, тогда и поцелуемся! – быстро ответила девушка, с ловкостью бывалого солдата скидывая с себя вещи прямо на пол.

– Белье тоже снимать? – деловито спросила девушка, берясь за застежку бюстгалтера.

– Белье оставь! Вещи, которые на тебе были в казино, где? – спросил Викинг, протягивая правую руку в оставшуюся щель.

Сзади раздался грохот металла. И сразу же взвыли милицейские сирены.

Борис собрал в охапку всю одежду и протянул Викингу.

– Только свитер в сумке. Остальную одежду я оставила у сестры! – обхватив себя за плечи, сказала Нелли.

– Всю одежду за борт! – приказал Викинг, и боковая дверь начала открываться.

Выбросив всю одежду, Борис надел на себя ПШ с капитанскими погонами и сразу почувствовал себя человеком.

– Будем надеяться, что больше они не успели ничем вас пометить! – негромко сказал Викинг, трогая микроавтобус с места.

– Что там за грохот был сзади? – спросил Борис, с удовольствием обнимая Нелли за обнаженные плечи.

– На милицейскую машину кразовская рама упала! – пояснил Викинг, въезжая в открытые двери гаража. Едва только микроавтобус заехал в гараж, как ворота сзади начали автоматически закрываться, а впереди открываться.

– Случайно купил гараж и сделал себе личный проход на другую улицу! – похвастался Викинг, сворачивая направо.

– Что мне теперь делать? У меня в сумке был весь гардероб! – всхлипнула девушка.

– Не плачь, солнышко! Борис тебе сейчас новые вещи купит! Не зря же он столько денег в казино выиграл! – успокоил ее Викинг.

Глава 4

«Ил-62», взяв разбег, круто поднялся в воздух.

Все места на этот дополнительный рейс были раскуплены за два часа, и, предположительно, работники касс наварили не одну тысячу долларов.

Борис, уступив Нелли свое место в шестом ряду, сам засел в туалете.

Едва самолет набрал высоту и перешел в горизонтальный полет, как Борис встал с унитаза и, открыв дверь, вышел наружу. Викинг, сидя рядом с Нелли, рассказывал ей что-то смешное.

Девушка увлеченно слушала, растягивая рот в улыбке и смешно морща при этом носик.

В первую минуту Борис почувствовал легкий укол ревности.

– А вот и наш герой появился! – приветствовал Викинг Бориса, который, остановившись в двух метрах перед креслом, любовался лицом девушки.

– Ты действительно капитан-лейтенант ВМФ? – спросила девушка, поворачиваясь в сторону Бориса.

– Как тебе половчее сказать... – замылил Борис, не зная, что успел рассказать ей Викинг.

– Ничего ты не хочешь говорить, как и твой товарищ! – констатировала девушка.

– К сожалению, у меня нет дедушки адмирала! А без соответствующего родства думать о нормальной флотской карьере не стоит. Сейчас на мне просто маскировочная одежда, на которую не стоит обращать внимание! – весело сказал Борис, подходя к креслу девушки.

– Все вы шутите, молодые люди! – Нелли встала и направилась в хвост самолета.

– Хорошая фигурка у девушки! – мечтательно протянул Викинг.

– Сам в бассейне выбирал! – гордо сказал Борис.

– Самолет совершит посадку в Краснодаре якобы для дозаправки, где девушка, особо не рисуясь, выйдет по-английски: тихо и незаметно.

– А дальше как она будет добираться? Что с ней потом будет? – забеспокоился Борис.

– Ты ей передашь билет на самолет Краснодар – Намана. Если она скажет адрес своего дяди, то хорошо, нет – я тебе скажу! – быстро сказал Викинг, передавая Борису новый билет.

«Хорошо работает родное ГРУ!» – восхитился Борис.

– Девушка придет минут через двадцать. У нас есть время поговорить и конкретизировать задание. Сначала была мысль перебросить нас двоих спецрейсом прямо до Бахрияра. Но по ходу действия решили посадить нас на прямой рейс пассажирского самолета.

У нас появились данные, что километрах в двадцати от порта Наманы затонула баржа, которая везла экспериментальные комплексы «Стрела», начиненные новым модернизированным VZ.⁵ Сам понимаешь, что, попади такая установка в руки террористов, неприятностей охватим по самое не хочу! – негромко сказал Викинг, передавая Борису российский паспорт.

– Документы прикрытия? – спросил Борис.

– Не перебивай! – продолжал Викинг, незаметно передавая Борису КПК, и тут же продолжил: – Черт с ними, с этими стрелковыми комплексами! Одним комплексом больше – одним меньше! Самое главное – это VZ! Сразу же возникают у наших «друзей» резонные вопросы: «Где мы его взяли? И как он попал на российские стрелковые комплексы?»

– Тут может быть разное толкование ситуации... – попробовал пофантазировать Борис.

⁵ Мощнейшее отравляющее вещество психотропного действия. Стоит на вооружении американской армии. Кристаллическое вещество, не имеющее ни цвета, ни запаха. Концентрация в воздухе 0,11—0,12 мг/л в течение одной минуты вызывает психические расстройства и делает солдат небоеспособными. Токсический эффект очень сильный и развивается стремительно, примерно за четыре минуты. VZ вызывает состояние оглушенности, нарушение сознания, беспорядочную двигательную активность. Часто пораженные люди бывают очень агрессивны. Через час-полтора люди цепенеют, а дальше развиваются симптомы, схожие с шизофренией.

– Какие там толкования! Если уж вещество в зарядах – значит, сперли достаточно большое количество! Эти заряды и комплексы готовили для полевых испытаний, а какой-то прапорщик чего-то там перепутал на складе! Наши деятели из Росс– вооружения толкнули эти комплексы молдаванам. А по дороге в Тирасполь комплексы исчезли! Вагон есть, а вместо оружия – заколоченные ящики с водопроводными трубами! Пломба не нарушена, замки не вскрывали, а груза нет! А на последнем ящике издевательская надпись: «Нельзя экономить на зарплате рабочих!»

– Тебе не кажется, что это хорошо спланированная операция наших американских друзей? – спросил Борис.

– Мне много чего кажется, но это никому не нужно! Думать нам с тобой не надо! Необходимо просто выполнять приказы от сих и до сих! – негромко отчеканил Викинг.

– Слушаюсь!

– Сейчас аборигенный народ на предполагаемом месте крушения баржи организовал учение местного флота республики. Мы со своей стороны поставили там три якобы мирных ракетных катера, которые охраняют учения от посягательств иранских интервентов, – пояснил Викинг ситуацию.

– Но ведь за нейтральной двенадцатимильной зоной может находиться судно любой национальности. Нормальный «тюлень» за три часа преодолет зону и опустится на баржу, – попробовал возразить Борис.

– Абсолютно правильное суждение! На границе двенадцатимильной зоны уже стал на якорь турецкий эсминец «Ахмед-паша», а всего в пяти кабельтовых яхта голландского миллионера Эриха Голленберга занимается съемками подводного фильма, да и украинский тральщик, зарегистрированный как плавучая база харьковского клуба дайверов «Посейдон», тоже болтается в миле от границы нейтральных вод, – радостно сказал Викинг.

– Только нашей коробки не хватает, – поделился своими соображениями Борис.

– Вот тут-то и Буся зарыта! – неизвестно почему обрадовался Викинг и быстро продолжил: – Совершенно случайно дайвинг-клуб МГУ арендовал за бесценок яхту «Лолита», на которой нам с тобой, молодым инженерам Владивостокского ремонтного завода, предложены места штатных водолазов. Наша задача: найти баржу и поднять на поверхность пару образцов. Если не получится, то взорвать баржу со всем содержимым!

– Какая у нас будет официальная легенда прикрытия? – спросил Борис.

– Поиск затонувшего греческого корабля в территориальных водах республики. По легенде, корабль вез редкое розовое масло и должен быть гружен десятью емкостями по сто литров каждая, – пояснил Викинг.

– Какая-то туфта на постном масле – извини за тавтологию! Розовое масло – скоропортящийся продукт, и за тысячелетие наверняка испортится! Нашим аналитикам головы надо поотрывать за такую легенду! – выразил свое мнение Борис.

– Закрыли тему! Твоя девушка идет! – негромко сказал Викинг, вставая со своего места.

Посвежевшая Нелли мило улыбнулась Викингу и уселась рядом с Борисом.

– Какие дальнейшие планы, мой рыцарь? – весело спросила девушка.

– От владивостокской милиции и мафии мы счастливо сбежали – теперь надо думать о дальнейшей жизни, – попробовал перевести разговор на серьезный лад Борис.

– Чего думать? Надо просто жить! Сейчас я хочу просто поспать! Если я не буду спать по восемь часов в день, то у меня ухудшится цвет лица и ты перестанешь обращать на меня внимание! – сонно пробормотала девушка, прислоняясь к плечу Бориса, которому спать совершенно расхотелось.

«Странное дело! Снял я девчонку просто хорошо провести время, а вот сейчас испытываю к ней, можно сказать, щенячью нежность!» – подумал Борис, вспоминая школьные стихи, которые непонятно каким образом всплыли в памяти:

«Натали! Натали! Натали!
Сколько в слове любви, Натали!
Ну скажи же хоть раз, Натали!
Улыбнись, отзовись, покажись, усмехнись
Хоть на миг, хоть на час, Натали!
Убежать, прибежать, не кричать?
Что за глупости вновь
Вы опять всем кричите вокруг?
Ах, опять про любовь,
Вы бормочете вновь,
Ничего вы не в силах сказать!»⁶

Борис не стал больше вспоминать школьные годы, а, откинувшись назад, тоже крепко заснул.

Проснулся он от объявления по громкоговорящей связи:

– Пассажиров просят привести кресла в вертикальное положение и пристегнуться! Наш самолет совершит посадку в аэропорту города Краснодар!

Тронув девушку за плечо, Борис скороговоркой сказал:

– Если тебя прижмут, рассказывай все, что знаешь! Ничего не бойся. На всякий случай запомни: если тебе плохо и заставляют говорить со мной, добавь только одно слово «любимый», и я все пойму и приду на помощь!

⁶ Стихи автора.

Глава 5

Едва самолет поднялся в воздух, как Викинг снова начал инструктировать Бориса:

– Размазывание соплей кончилось! Все эти ля муры, бонжуры, конфитюры отставить! Приступаем к работе!

– Я, собственно, и не прекращал. Девушка просто оказалась не в том месте и не в то время, а долг каждого мужчины быть галантным и оказывать женщинам помощь! – мечтательно сказал Борис.

– Вот это мне твое настроение и не нравится! Раскис. Все твои мысли только о девушке! – снова попробовал надавить Викинг.

– Ты лучше обрисуй обстановку около затонувшей баржи. Пока мы с девушкой мирно спали, ты наверняка связался с командованием и получил новые вводные, – остудил пыл Викинга Борис.

Борис, конечно, понимал Викинга как начальника, который всеми силами пытается привести подчиненного в рабочее настроение. Но понимать и моментально выполнить – разные вещи, да и особенно напрягаться сейчас Борис не хотел, понимая, что впереди предстоит тяжелая и трудная работа.

– Обстановка в корне меняется. Сейчас на барже работает группа «Дон».

Борис моментально прикусил язык и наострил уши. Группа «Дон» была одной из самых засекреченных команд в отряде. Занималась группа глубоководными спусками и спасением затонувших подводных лодок. Борису два раза уже приходилось работать с группой, и он хорошо знал Мерина – командира группы. Мерин, капитан второго ранга, получил свое прозвище за ярую приверженность к автомобилям марки «Мерседес». В далеких девяностых, когда достать «Мерседес» было проблематично, Мерин на атомной подводной лодке привез из Аргентины новенький двигатель от немецкого автомобиля. Как его доставили на совершенно секретную атомную подводную лодку и как выгрузили в советском порту, об этом история умалчивает. Но при вывозе мотора с территории порта автомобиль с грузом попался на глаза инспектирующему генералу ГРУ. Долгих разборок, конечно, не было. Начальник складов полетел со своей должности, капитан-лейтенант Мохов час стоял перед генерал-майором, рассказывая, как провез мотор.

В конечном итоге генерал сказал:

– Дал бы тебе, салага, десять суток «губы», да нельзя! Через три дня у тебя новый поход! Набил бы морду за шкурничество, да тоже нельзя! За твою драгоценную рожу с меня как пить дать снимут звездочку и моментально отправят на пенсию! Быть тебе Мерином! Тем более что прозвища ты, по молодости лет, до сих пор не имеешь! Но операцию по провозу материальных ценностей провел отлично! Хвалю! Свободен! – закончил на неожиданно мажорной ноте разговор генерал-майор.

– А куда делся мотор? – спросил Борис.

– Мотор мне личным приказом генерал-майора был ровно через час передан и до сих пор стоит на моей «Волге»! Прекрасный мотор! – закончил рассказ «кап два».

Глава 6

Едва Борис вышел из самолета, его моментально обдало таким жаром, что появилось ощущение, что он попал в сауну. Форменная рубашка моментально пропиталась потом, и стало тяжело дышать.

Борис жалобно посмотрел на Викинга, который, стоя в метре от трапа, разговаривал по мобильному телефону.

Закончив разговор, Викинг помотал головой и махнул рукой, приказывая Борису присоединиться к нему.

– Дела очень невеселые. Семерых человек из группы «Дон» отвезли в местный госпиталь, а чехи и украинцы вообще не всплыли.

– Значит, что-то серьезное случилось под водой! – сказал Борис, идя рядом с Викингом.

– Завтра наденешь «Дельту» и пойдешь к барже! – вынес решение Викинг, провозжая взглядом два огромных кофра, в которых было упаковано водолазное оборудование.

– Ты боишься меня на полтиннике? – уточнил Борис, подходя к зданию аэровокзала.

– На шестидесяти метрах сделаю площадку и буду тебя ждать! – решил Викинг, открывая дверь внутрь помещения.

За дверью неожиданно оказались два полицейских, одетых в белую тропическую форму, с пробковыми шлемами на головах.

– Господин комиссар просит вас обоих проследовать в комнату для приема правительственных делегаций! – негромко сказал высокий майор с гепардом на правом рукаве.

– У нас сейчас прохождение таможи! – попробовал возразить Викинг.

– Все в руках Аллаха и господина комиссара! – значимо сказал майор, глазами показывая направо.

Второй офицер, широкоплечий капитан, за все время не произнес ни слова, ловя каждое движение русских офицеров.

«У меня же в офицерском удостоверении стоит звание старшего лейтенанта, а на мне погоны капитан-лейтенанта! – мысленно хлопнул себя по голове Борис. – Хотя кто в этой дыре может читать по-русски? А в паспорте воинское звание не указывается!»

Неприметная дверь, над которой была лаконичная надпись: «Вход воспрещен», открылась, едва молчаливый капитан приложил к ней пластиковую карточку.

Пройдя по узкому коридору, они попали в холл, заставленный аквариумами с тропическими рыбами. В одном из них плавала маленькая барракуда, хищно разевая зубастую пасть.

От удивления Борис с Викингом остановились на пороге. Казалось, они попали на морское дно, настолько удачно был подобран интерьер.

– Присаживайтесь, молодые люди! – сказал звучный, хорошо поставленный бас из угла комнаты.

Обычный, ничем не примечательный мужик лет сорока пяти, одетый в белый костюм, рукой указывал на два кресла перед ним.

Лицо мужика, сидящего за низким столиком, было настолько неприметным, что Борис зажмурил и быстро открыл глаза, проверяя, есть ли данный индивидуум на самом деле.

Мужик был на месте, а вот сопровождающие моментально и беззвучно испарились, показав чудеса дисциплинированности.

– Господа офицеры! Не буду вас интриговать. Положение сложилось очень серьезное и опасное. Сведения, которыми я располагаю, говорят о том, что баржа, затонувшая у наших берегов, радиоактивна. Все ваши люди, которые сегодня спускались к барже, получили смертельную дозу радиации и сейчас летят на родину. Все группы подводников, которые сегодня спускались к барже, госпитализированы, и у всех диагноз – радиоактивное поражение разной

тяжести. Баржа российская, и если журналисты узнают про этот инцидент, то скандал будет грандиозный!

– Мы не имеем права действовать самостоятельно! Мы военные люди и обязаны следовать приказу! – жестко сказал Викинг.

– Я могу вас сейчас просто арестовать по подозрению в провозке наркотиков. Обыщут ваш багаж и найдут там двести граммов экстази и сто граммов хорошо очищенного кокаина – и все, ваша жизнь закончена. По законам нашего государства за транспортировку наркотика, превышающего разовую дозу наркомана, предусмотрена смертная казнь – четвертованием! Такие молодые люди, и так бесславно погибнуть! – удрученно сказал комиссар полиции, выкладывая на стол два пакета – один с синенькими таблетками и второй с белым порошком.

– Как я понимаю, этот порошок найден у нас в багаже? – спросил, вставая со своего места, Борис.

– Правильно понимаете, молодой человек! – обрадовался комиссар, принимая от бесшумно вошедшего мулата толстую папку.

Умение бесшумно возникать и испаряться в кабинете уже во второй раз поразило Бориса.

– Вот и ваше дело принесли! Если желаете, можете посмотреть! – снова радостно сказал комиссар, передавая пухлую папку с жирной арабской надписью в руки Викинга, который по-прежнему сидел за столом.

– Это кнут! А где пряник? – весело спросил Борис, садясь на край стола.

Такое поведение заставило хозяина кабинета резко дернуть правым уголком рта. Видимо, в этом кабинете не часто приходилось видеть такую картину. Скорее всего, никто и никогда не вел себя подобным образом.

– Какой кнут? Какие пряники? – недоуменно спросил комиссар высоким тоном.

– Простите, пожалуйста! Это чисто русская поговорка, которая вам не известна! Она означает, что вы нас очень сильно напугали и теперь, чтобы взбодрить, должны нам показать нечто очень хорошее, за что мы должны решить рискнуть нашими молодыми жизнями! – скромно сказал Борис, продолжая качать правой ногой.

– Вот суки какие! Уже и фотографии сделали, и наверняка тут написано, что мы с тобой наркотики со стажем! – по-русски сказал Викинг, отодвигая от себя раскрытую папку.

– Меньше эмоций, кэп! Переговоры веду я! Ты сиди и учись! – посоветовал тоже по-русски Борис, продолжая качать ногой.

– Что сказал ваш товарищ? – обеспокоенно спросил комиссар полиции.

– Он восхитился качественно сделанными фотографиями и выразил надежду, что текст не хуже! – последовал моментальный ответ.

– Мои люди всегда качественно выполняют свою работу! – похвалился комиссар.

– Чувствуется огромный опыт! – вставил Викинг, обнаруживая неплохое знание английского языка.

– Я думал, что господин капитан-лейтенант только по-русски может говорить! – не преминул вставить шпильку комиссар полиции.

– Моя твоя хорошо понимает, но допрашивать меня твоя будет только в присутствии консула! – на приличном кокни добавил Викинг.

– Это, ребята, просто шутка была с моей стороны, которая может иметь место, если вы не согласитесь сотрудничать. И сейчас я перейду к пряникам.

Викинг иронично хмыкнул. Но не стал ничего говорить. Боковым зрением Борис поймал ненавидящий взгляд комиссара, который тот бросил на Викинга.

«Намечается явный антагонизм в отношениях между комиссаром и Викингом! Все переговоры придется проводить только мне! Комиссар как-то откровенно возненавидел Викинга и оказывает мне явное предпочтение!»

– Если вы поможете нашей стране избавиться от радиоактивной баржи, то у меня к вам будет очень выгодное предложение: поднять со дна сокровища затонувшего испанского галеона! Это будет ваш бонус! – поднял руку вверх комиссар.

Борис и Викинг ошеломленно уставились на него.

Довольный произведенным эффектом, комиссар победно оглядел слушателей.

– Как испанский галеон сюда попал? – наконец нарушил паузу Викинг.

– Вот этого я не могу точно сказать! Может, он отбился от Великой Армады, может, шел из Мексики в составе небольшого конвоя. А может, сам шел домой на свой страх и риск! Кто сейчас, через столько лет, может сказать? – молитвенно возвел глаза вверх комиссар.

– Вы точно уверены, что на галеоне есть что-то ценное? – спросил Борис, прямо впиваясь в непроницаемое лицо комиссара алчным взглядом.

Викинг, моментально поняв игру Бориса, тоже изобразил алчность на лице.

– Два искателя приключений приплыли к нам и, никого не поставив в известность, начали поднимать сокровища с галеона. Подняли они сто двадцать килограммов золота в изделиях. А потом с ними случилось несчастье. Одного сожрала акула, а второй попал в полицию. Драка в камере и...

Комиссар прервал на середине фразу и схватил лежащую на столе трубку мобильного телефона. Прижал ее к уху правой рукой, левой выложив на стол круглую колбаску длиной сантиметров пятнадцать и диаметром дюйма полтора, глазами показав, что данный предмет предложен для осмотра посетителям кабинета.

Что дальше произошло с незадачливым подводным искателем сокровищ, было и так ясно, но после первых слов неизвестного абонента лицо комиссара приняло озабоченное выражение.

Короткая фраза на незнакомом языке, произнесенная комиссаром, заставила невидимого абонента еще пару минут что-то говорить, после чего комиссар сказал еще одну фразу и нажал кнопку отбоя.

– Похоже на испанские дублоны, – сказал Викинг, вертя в руках тяжеленную колбаску.

– Закоковались монетки за пятьсот лет! – не остался в долгу Борис, пытаясь ногтем отколупнуть одну монету, на которой был изображен мужик с бородой.

– Странно только, что комиссар раскрывает все карты!

Между тем комиссар закончил телефонный разговор и с минуту внимательно смотрел на офицеров, которые, делая вид, что не замечают изучающего взгляда полицейского, спокойно перекидывались репликами на русском языке.

Кашлянув, комиссар привлек внимание офицеров к своей персоне.

– Для вас тоже есть неприятная новость, с одной стороны, а с другой – прекрасная, – выдал комиссар, уставясь на Бориса тяжелым взглядом. Викинга комиссар по-прежнему старался не замечать.

Возникла длительная пауза, во время которой Викинг и Борис молча смотрели на комиссара.

– Давно у нас таких террористических актов не было! Сразу, практически одновременно!

Сначала взорвался рейсовый автобус, в котором ехали из аэропорта пассажиры вашего самолета, а потом и яхта, арендованная Московским государственным университетом. Итого погибло сто двадцать человек! В основном иностранцы, которые не являются жителями нашей республики. Если бы по моему приказу вас не привезли сюда, то я готов был поспорить на свое годовое жалованье, что это ваших рук дело! Вы как нельзя лучше подходите на роль подозреваемых! Но я сам приказал привезти вас сюда, и поэтому надо искать других исполнителей! А жаль! С каким удовольствием я бы сбил спесь с вас! – мечтательно сказал комиссар, ясно показывая, как ему «нравятся» сидящие перед ним люди.

Борис с Викингом сохраняли невозмутимое выражение на лицах, никак не реагируя на демарш полицейского.

Глубоко вздохнув, комиссар снова начал говорить:

– Кого искать и где, я сразу не могу сообразить!

– Тут мы, к сожалению, ничем вам помочь не можем! – сказал Борис, для наглядности разведя руками.

Устало потеряв лицо, комиссар убрал золотую колбаску в стол.

– Нам надо отдохнуть, прийти в себя, а вам хорошенько подумать о том, кому выгодны эти два взрыва! – сказал Борис, направляясь к двери.

– Сейчас вас отвезут в гостиницу «Золотая роза», где для вас забронирован один номер. Завтра в восемь часов утра за вами придут и отвезут ко мне. К утру я уже буду знать подробности взрыва автобуса и яхты.

– Как прикажете, босс! – отозвался Борис, берясь за ручку двери.

– Подождите одну минуту! – приказал комиссар, нажимая одну кнопку на большом белом пульте.

– Осман слушает! – по-английски ответил пульт сочным басом.

– Два гражданских костюма и два кожаных кофра! – приказал комиссар и отключился. – Сейчас вам дадут гражданские костюмы, и вы прямо в кабинете у меня переоденетесь. Вечером за вами заедет Осман, которого вы сейчас увидите, и принесет вам местные виды на жительство. Сейчас вам выдадут только канадские паспорта. Паспорта настоящие, и не нужно бояться их предъявлять, – тоном, не допускающим возражений, приказал комиссар, требовательно протягивая правую руку вперед.

Не стовариваясь, Борис и Викинг вложили в протянутую руку свои офицерские удостоверения, оставив свои паспорта при себе.

– Не стоит предъявлять ваши российские паспорта в нашей стране! Русских у нас не любят! Почему? Это отдельный вопрос, на котором не будем сегодня останавливаться! – сказал комиссар.

В дверь кабинета осторожно постучались.

– Войдите! – приказал комиссар.

Высокий широкоплечий креол, сияя улыбкой, уверенно вошел в кабинет, неся в правой руке две одинаковые кожаные сумки черного цвета. Сумки были не новые, но вполне приличного вида, а на одной из сумок на боковом кармане даже висел совсем малюсенький никелированный замочек.

«Сумку с замочком себе возьму!» – решил Борис, делая шаг вперед.

Сумка с замочком, как по заказу, плюхнулась на стол в полуметре от Бориса, который без церемоний моментально расстегнул верхний замок и сунул туда руку.

На свет появился белый полотняный костюм.

Переведя взгляд на Викинга, Борис отметил, что тот уже снял форменную рубашку и положил ее на стол.

«Раз капель не стесняется, то надо следовать примеру старших товарищей!» – решил Борис, мигом скидывая с себя пропотевшую насквозь форму.

По кабинету поплыл приторный и резкий запах мужского пота. Быстро переправив свои документы в боковой карман сумки, Борис переоделся.

Креол подскочил и протянул Борису две небольшие белые шапочки, смахивающие на среднеазиатские тубетейки. Протягивая шапочку Викингу, Борис услышал:

– Свою форму оставьте здесь! Теперь вы – граждане Канады с видом на жительство в нашей стране!

Белозубый креол, снова широко улыбнувшись, вытащил из заднего кармана брюк большой пластиковый пакет черного цвета и, быстро сложив в него форму Бориса, протянул вперед руку, все так же белозубо улыбаясь.

Викинг, ни слова не говоря, передал свою форму креолу.

Улыбка на лице креола стала еще шире, но сейчас сильно смахивала на звериный оскал.

Прозвучала длинная фраза на незнакомом языке. В учебке Бориса натаскивали распознавать иностранные языки. Но тот, на котором говорил комиссар, был ему не знаком. Однако немного напоминал арабский.

Креол еще шире улыбнулся и, подхватив пакет, быстро вышел из кабинета.

– Сейчас он принесет вам вид на жительство, а пока попьем кофе, и вы расскажете, с чего вы начнете, – мило улыбнувшись, сказал комиссар.

Викинг, снова усевшись за стол, повозился на неудобном стуле и, подняв голову, спокойно начал говорить:

– Сначала нам надо купить новое водолазное оборудование. Все наше снаряжение было на взорванной яхте. Единственное, что мы привезли, – это два специальных гидрокостюма, но в них нельзя постоянно работать. Они, если можно так сказать, трехразовые презервативы!

– Как понять ваши слова, уважаемый? – спросил комиссар.

– Костюмы сделаны так, что в них можно опуститься под воду только три раза. Вне зависимости от того, сколько продлится погружение. Конечно, не больше двенадцати часов. Я не знаю, насколько затянется работа на барже, и поэтому работать с судном будет только он! – последовал тычок указательным пальцем в сторону сидящего напротив Бориса.

– Что из этого следует? – спросил комиссар.

Вошел араб в таком же, как у Бориса, костюме и поставил на стол поднос с тремя маленькими чашечками кофе.

По кабинету поплыл такой восхитительный аромат, что Борис в восторге закатил глаза, что не прошло мимо внимания комиссара, который не преминул похвастаться:

– Этот кофе – мое личное изобретение! Смесь десяти сортов кофе и два сорта шоколада! Чувствуете, какой мягкий вкус?

– Изумительные оттенки кофейных ароматов! – не преминул высказаться Борис, заслужив благодарную улыбку комиссара.

Честно говоря, Борису понравился только запах, а сам вкус ему был просто по барабану! Борис не очень уважал кофе, как и все водолазы-глубоководники, старающиеся, по мере возможности, избегать лишних нагрузок на сердце. Но и отказываться в таком положении от предложенного хозяином напитка было по меньшей мере глупостью. Задание надо было выполнять, а каким образом – не имело значения, тем более что ничего особо неприятного пока не происходило.

Викинг не стал ничего говорить, а только поднял вверх правую руку с отогнутым вверх большим пальцем.

– Так вы начали говорить о водолажном снаряжении и не закончили, – попросил Викинга продолжить разговор комиссар.

– Для нормальной работы под водой нужны три, а лучше четыре современных ребризера с большими баллонами, два хороших сухих гидрокостюма, компенсаторы и, соответственно, две пары масок.

– Почему три ребризера? – спросил комиссар, выдавая неплохое знакомство с современным водолажным снаряжением.

– Я говорил о четырех комплектах и обязательно своем компрессоре или, на худой конец, десятке сменных баллонов и поглотителях! Мы не должны зависеть от поставщика или других людей! Должна быть полная автономия! – спокойно сказал Викинг, делая глоток кофе.

– Сейчас принесут вам местные удостоверения личности, и вы, молодой человек, поедете в гостиницу, а ваш напарник поедет в дайв-клуб моего родственника и отберет все необходимое оборудование!

Снова открылась дверь, и вошел мулат со своей неизменной улыбкой.

– Не лучше ли нам поехать за оборудованием вместе? – попробовал возразить Борис.

– Вы же военный человек! И должны понимать, что приказы надо выполнять быстро и точно! Я начинаю сомневаться, что вы тот, за кого себя выдаете! – с металлом в голосе сказал комиссар, уставясь на Бориса тяжелым немигающим взглядом.

– Но сейчас, с вашей помощью, я стал гражданским человеком и могу высказать свое мнение? – прикинулся шлангом Борис, невинно взглянув на комиссара.

– Осман довезет вас до гостиницы, а потом поедет с вами в дайв-клуб за снаряжением! – глядя на Викинга, закончил дискуссию комиссар.

Глава 7

Гостиница оказалась современным шестиэтажным зданием из стали, стекла и бетона и стояла на широкой улице с трехрядным движением в каждую сторону. Вместо разделительной полосы были бетонные столбики, стилизованные под императорских пингвинов, которые весело скалились под нещадно палящим солнцем.

Едва «Лендровер» с неизменно улыбающимся Османом за рулем остановился, как двери раздвинулись.

Из них выскочил мальчишка-негритенок в расшитой золотом ливрее и стремглав бросился к остановившемуся автомобилю. На вид негритенку было лет двенадцать.

Перегнувшись через сидящего на переднем сиденье Бориса, Осман открыл переднюю дверцу и произнес короткую фразу все на том же певучем языке.

Негритенок метнулся назад к гостинице.

– Нечего показывать обслуживающему персоналу, что у вас сумки практически пустые, – пояснил Осман и уже вслед Борису добавил: – Ваш номер на пятом этаже! Сидите в номере и ждите нас! Мы скоро будем!

«Выходит, мы теперь полностью зависим от комиссара полиции! Должны ходить как дрессированные обезьянки!» – со злостью подумал Борис, по привычке проводя правой рукой по ноге. Карманов в этой непривычной одежде не было.

И тут Борис вспомнил, что в заграничном паспорте у него лежали двести долларов.

Сумма невесть какая, но на первое время должно хватить. Борис вошел в отель.

Вестибюль с неизменной стойкой портье, шесть кожаных кресел с непременно столиком, на который навалена кипа журналов с автомобилями на обложках.

«Все правильно! Мусульманская страна, где изображение обнаженных женщин не приветствуется, а, наоборот, преследуется».

Справа у колонны стояли два игральные автомата и призывно мигали разноцветными огоньками. Расстегнув боковой карман сумки, Борис вытащил загранпаспорт и, отогнув обложку, вытащил сто долларов одним движением, заодно вспомнив про рулончик трофейных долларов в вещах.

– У меня нет местной валюты, а сыграть хочется! – быстро сказал Борис, протягивая негритенку сто баксов.

– У нас запрещен обмен иностранной валюты! – тоже быстро, на довольно приличном английском, сказал негритенок и облизнул толстые губы.

– А если очень хочется сыграть? – негромко спросил Борис, пристально взглянув на негритенка.

Воровато оглянувшись, негритенок глазами указал в сторону автоматов.

Борис перехватил обе сумки левой рукой и неторопливо пошел вправо.

– Только Осману не говорите, что я поменял вам деньги! – скороговоркой сказал негритенок, еще раз воровато оглянувшись.

Протягивая Борису толстую кипу разноцветных бумажек с портретом бородатого мужика с чалмой на голове, негритенок скорчил испуганную рожицу. Морда у мужика на купюрах была настолько плутоватой, что Борис усомнился в подлинности банковских билетов.

– Деньги хоть настоящие? – негромко спросил Борис, сразу три купюры засовывая в щель аппарата для выдачи жетонов.

– Вас же привез Осман! Как можно обманывать службу безопасности президента? – удивился негритенок, собирая в пластиковый стаканчик для воды высыпавшиеся в приемник металлические жетоны.

«Первая информация получена! Значит, нас пытается использовать полиция и служба безопасности президента! Попробуем этого малолетнего работника отеля раскрутить еще на информацию!» – прикинул Борис, отсыпая жетоны из стаканчика в подставленные ладони.

Глазки у мальчишки мгновенно радостно заблестели.

– Ты играешь за тем автоматом, а я за этим! – предложил Борис, засовывая в щель автомата первый жетон.

Совершенно не глядя на табло, Борис привычно «просканировал» обстановку и отметил двух «квадратных» охранников, сидящих в креслах за второй колонной. Они старательно делали вид, что их страшно интересуют иллюстрированные журналы.

Борис совершенно автоматически бросал жетоны, дергая за рукоятку однорукого бандита, и продолжал просеивать вестибюль профессиональным боковым зрением. Пока особого интереса к своей персоне он не заметил.

Два секьюрити, увидев, что Борис увлеченно бросает жетоны, отложили журналы и теперь лениво перебрасывались друг с другом короткими фразами, время от времени кидая на входную дверь быстрые взгляды.

Громко зазвенел звонок на игральном автомате Бориса, и следом за ним в ванночку хлынул поток жетонов. Жетонов было так много, что они пересыпались через край и покатались по полу вестибюля.

Борис недоуменно уставился на дисплей автомата, в окошечке которого красовались четыре туза и джокер.

«Извините нас. В бункере автомата нет необходимой суммы! Ваш выигрыш составил сто тысяч долларов! Поздравляем! За выигрышем вы можете обратиться в администрацию отеля!» – сообщила мигающая красная надпись.

Негритенок моментально бросил играть и принялся собирать жетоны, раскатившиеся по вестибюлю.

Борис недоуменно смотрел на полную ванночку жетонов, совершенно не представляя, что надо делать дальше. Почему-то на память пришел выигрыш во владивостокском казино и к каким катавасиям он привел.

– Я вижу, у вас затруднения в данной ситуации? – вкрадчиво спросил араб лет сорока, бесшумно возникший справа от Бориса.

– Сам не представляю, что делать с такой кучей жетонов, – виновато сказал Борис, отметив породистое лицо нового персонажа, одетого в европейский светло-серый костюм с красным галстуком и бриллиантовой застежкой.

«Бриллиант не меньше десяти карат!» – отметил Борис, только недавно прослушавший курс «Драгоценные камни».

– Давайте пройдем в мой кабинет, выпьем кофе и решим нашу проблему! – предложил араб и, увидев скептическую гримасу на лице Бориса, тут же внес новое предложение: – Давайте вместе пообедаем! Позвольте представиться: Ахмед Сирен – хозяин этого отеля.

– Я не очень люблю кофе, да и не понимаю в нем ничего. У себя на родине я пью в основном зеленый чай или минеральную воду, – сказал Борис, оглядываясь по сторонам.

Негритенок, раздобыв пластиковый пакет, выгружал в него жетоны из автомата.

– Сто тысяч долларов очень приличная сумма у нас в стране, и такому молодому человеку будет сложно ею распорядиться, – начал плести кружева разговора Ахмед, показывая направление движения.

Оказывается, справа от стойки находилась неприметная дверь, на которой темными буквами было написано: «Ресторан».

«Странный какой-то отель. Вывеска на ресторане обычно сверкает и переливается разноцветными огнями, а тут односторчатая дверь и совершенно незаметная надпись», – отметил Борис, проходя вслед за хозяином отеля в ресторан.

В зале было прохладно и сумрачно. После слепящего уличного солнца глаза Бориса начали отдыхать, и взгляд, скользнув вправо, моментально отметил за окном зала серый «Плимут», стоящий на противоположной стороне улицы.

«Стоит на самом солнцепеке! Если в нем наблюдатель, то автомобильный кондишен должен работать на полную мощность!» – прикинул Борис.

Из выхлопной трубы американского автомобиля вился тоненький сизый дымок.

По всему периметру небольшого зала, в котором стояло только двенадцать столов, шла стеклянная труба метрового диаметра, в которой, лениво шевеля плавниками, плавали декоративные японские рыбы.

– Сегодня на обед у нас бараньи ребрышки, приготовленные по-тибетски! – гордо сказал Ахмед, рукой показывая на стол в углу зала.

Затем хозяин отеля уселся на деревянный стул с высокой спинкой и начал рассказывать:

– Приготовить баранину по-тибетски – целое искусство! Только из баранины, привезенной с самого Тибета, можно приготовить это блюдо! – рассказывал Ахмед, наливая из чайника в маленькие чашечки зеленый чай.

По залу поплыл пряный аромат восточных трав, названий ни одной из которых Борис не знал.

– Как интересно! – кинул реплику Борис, продолжая наблюдать за «Плимутом», который по-прежнему загорал на солнце.

– В нашей стране нет ничего, кроме солнца, моря и нефти, – продолжал говорить Ахмед, – поэтому приходится создавать свой уголок обитания, который нравится людям, уставшим от ритма сегодняшней жизни. Посмотрите вон туда! – показал Ахмед в сторону тройки ярко-оранжевых японских карпов. – Пришла весна, и для японских карпов кои началась самая приятная пора – период брачных игр и размножения.

Обычно, как вы и видите, в этом сокровенном действии принимают участие два самца и одна самка. Самка большая, а самцы поменьше. Большое количество самцов дает лучший результат – больше оплодотворенной икры! Что значительно повышает жизнестойкость потомства!

– Но ведь сейчас не весна! – снова вставил реплику Борис.

– Все правильно! Надо знать и учитывать физиологию карпов кои! Стимулом для нереста является резкое изменение температуры воды! Климат ведь в Японии не такой жаркий, как у нас, и поэтому приходится искусственно изменять температуру воды! Как это происходит в природе? – задал себе риторический вопрос Ахмед, и сам же стал на него отвечать: – В природе декоративные карпы нерестятся после продолжительного изменения атмосферного давления, повышения температуры воздуха и большего поступления в воду минеральных веществ, которые так необходимы для этого цикла жизнедеятельности карпов и роста планктона, которым питаются мальки.

– То есть вы искусственно создаете условия, в которых карпам просто необходимо нереститься? – задал вопрос Борис, наблюдая краем глаза, как из «Плимута» выбрался мужик в точно таком же костюме, как у него, повел широкими плечами, обошел автомобиль и снова сел в него.

Ахмед между тем, сев на любимого конька, продолжал рассказывать, теперь не обращая внимания на блюдо бараньих ребрышек, источавших одуряющий аромат жареного мяса:

– В Японии существует более сорока заводчиков, которые разводят карпов кои на продажу!

– Сколько же стоит такой карп? – спросил Борис и, подхватив с блюда ребрышко, положил в рот – больше он не мог сдерживаться. За все время путешествия, кроме кусочка аэрофлотовской курицы, у него во рту не было и маковой росинки.

– Карпы могут стоять от шести до десяти тысяч евро! – поднял вверх указательный палец Ахмед и, только сейчас обнаружив на столе блюдо с ребрышками, сразу же принялся за еду.

Десять минут Борис отдавал должное бараньим ребрышкам, слегка обмакивая их в кислый соус и запивая своим любимым зеленым чаем.

– Теперь, с вашего позволения, когда мы утолили первый голод, я вернусь к главной теме. Я хочу предложить вам вложить выигранные деньги в акции нефтеперерабатывающего завода, который сейчас строится в пятидесяти километрах от нашего города, – выдал Ахмед, прямо таки впиваясь глазами в лицо Бориса.

Борис открыл рот, готовясь возразить своему собеседнику, но тот не дал ему сказать:

– Молодой человек! Ведите себя достойно! Вы находитесь на Востоке! Когда старшие говорят, вы должны молча слушать!

– О'кей, мой господин! Слушаю и повинуюсь! – легко согласился Борис, продолжая наблюдать за «Плимутом».

Из него тем временем вышел еще один крепыш в очках и тоже, обойдя автомобиль, снова уселся внутрь.

«Значит, в машине по меньшей мере три человека! Водитель еще не выходил!» – отметил Борис, практически не слушая, что говорит велеречивый хозяин отеля.

«Должен же он понимать, что перед ним сидит не какой-то лох, а житель северной страны, который с молоком матери впитал в себя основы бизнеса!» – с тоской подумал Борис, снова наливая себе зеленого чая.

– Вы понимаете, что доходность акций составляет сорок процентов годовых! – воздел руки Ахмед.

– На какой стадии сейчас находится строительство завода? – спросил Борис, понимая, что молчать дальше невежливо.

– Мы вышли из нулевого цикла! – гордо ответил Ахмед, по примеру Бориса наливая себе зеленого чая.

– На сколько лет рассчитано строительство?

– На пять лет. Главным пайщиком в заводе является государство, которому принадлежит восемьдесят процентов уставного капитала. Это лучшая гарантия от банкротства! Вкладывая деньги в завод, вы не платите и цента налога с выигрыша, который у нас в стране составляет сорок пять процентов! – привел последний довод Ахмед, и в этот момент зазвонил телефон.

Услышав первые слова в телефонной трубке, Ахмед встал и, извиняюще улыбувшись, выскочил из-за стола.

Борис от нечего делать продолжал наблюдать за «Плимутом», из которого наконец вышел и водитель.

По примеру своих коллег, обойдя автомобиль, водитель посмотрел на отель и снова сел на свое место.

– Прошу прощения, уважаемый господин Колвилл, но дела требуют моего присутствия в мэрии! – развел руками Ахмед, готовясь рвануть к выходу.

– Пришлите мне, пожалуйста, в номер десять тысяч долларов КЭШем и на девяносто тысяч чек! Я подумаю над вашим предложением! – лениво сказал Борис, теперь уже Дэн Колвилл.

Покатав во рту свое новое имя, Борис решил, что имя ему нравится. Коротко и со вкусом.

– Я распорядился перевести вас в апартаменты класса люкс! – выдавил из себя Ахмед, не скрывая своего огорчения по поводу неразумного поведения Бориса.

– Спасибо! – царственно наклонил голову Борис, прикидывая: «Это самодеятельность Ахмеда или указание комиссара?»

Глядя вслед Ахмеду, Борис прикинул, что все-таки инициатива явно исходила от хозяина отеля, который обдeldывал свои делишки, не согласуясь с мнением службы безопасности и полиции.

«Значит, микрофонов в апартаментах еще может не быть, и желательно именно там поговорить с Викингом», – не успел подумать Борис, как появился распаренный Викинг и, плюхнувшись напротив, первым делом схватил с блюда пару кусков мяса и быстро начал жевать, попутно рассказывая:

– Дайв-центр просто сказка! Все есть: и ребризеры, и компенсаторы, и самое главное – куча запрошенных баллонов и воздухом, и смесями. Дали нам с тобой водолазный бот и трех инструкторов. Завтра выходим в море в четыре часа утра вместе с этим улыбающимся придурком!

Перед столом возник негритенок с конвертом.

Заглянув внутрь, Борис обнаружил в нем толстую пачку долларов.

Выудив три бумажки, Борис согнул их вдвое и незаметно протянул негритенку.

– Ты принес мне удачу! Подойди к нам через тридцать минут и принеси пакет! – сейчас же приказал Борис, прикидывая, что на блюде осталось еще приличное количество ребрышек.

Негритенок исчез, как будто его забрали черти, и буквально через пяток секунд возник снова.

– Сложи ребрышки сюда! – приказал Борис и поднял вверх правую руку.

Официант моментально возник справа от него.

– Бутылку виски и чайник чая! – приказал Борис, не поворачивая головы.

– Господин! У нас запрещено подавать спиртное! – попробовал возразить официант.

– Мне пожаловаться Ахмеду на нерасторопного официанта? Может, добавить, что ты мне нахамил? – спросил Борис, все также не поворачивая головы.

– Господин! У нас запрещено пить алкоголь в общественных местах! Кораном запрещено! – молитвенно сложил руки на груди официант.

– Назови мне суру Корана, где прямо запрещено пить виски, и я тут же дам тебе тысячу долларов! – громко сказал Борис.

Официант развел руками, показывая, что не может ничего сказать.

– В Коране запрещено пить сок перебродивших ягод, а про виски ничего не сказано! – наставительно сказал Борис и показал один палец.

– Будет сделано господин, но... – замаялся второй мужик, стоящий позади официанта.

– Я понял, гарсон! Никто пить в ресторане не будет. Мы сейчас с другом пойдем и выпьем эту бутылку в номере, – сказал Борис, укладывая бутылку виски в сумку.

– Спасибо, господин! – хором сказали оба официанта и исчезли.

– Отнеси сумку и пакет в номер и возвращайся через двадцать минут! – приказал Борис негритенку, указательным пальцем ткнув в сумку.

– Откуда у тебя деньги и такое хамство? – недоуменно спросил Викинг, кидая взгляд в окно.

– Деньги я выиграл у «однорукого бандита» в холле, а с прислугой только так и надо разговаривать. Другого тона она не понимает. Но это не главное. Видишь, «Плимут» на самом солнцепеке жарится?

– Похоже, за нами присматривать поставлен, – недоуменно ответил Викинг, наливая себе чая.

– У меня сложилось такое же мнение.

– Это нормальное явление. За каждым иностранцем обязательно следят полиция, служба безопасности и контрразведка, – отрешенно сказал Викинг, уставясь в окно.

– Как ты считаешь, галеон с золотом на самом деле есть? – спросил Борис, внимательно изучая лицо своего напарника.

– Черт его знает? Ты лучше подумай, как с нашими связаться? Сейчас в конторе полный раздрай! Целая группа выбыла! И не просто группа, а «Дон»! – зло сказал Викинг.

– Мне кажется, это чья-то хорошо спланированная акция! Есть крот, который прекрасно знает всю специфику работы донников и... – хотел развить свою мысль Борис, но Викинг не дал ему закончить:

– Этого просто не может быть! Вся группа «Дон» – кадровые офицеры, которые служат по многу лет и проверены до десятого поколения включительно!

– Есть срочники, которые отслужили три-четыре года и ушли в запас. Есть офицеры, которых комиссовали по болезни, из-за травмы или просто обиженные на флот из-за отсутствия карьерного роста, – развивал свою мысль Борис.

– Надо срочно позвонить командиру, а телефона у нас нет, – озабоченно сказал Викинг.

– У нас все есть! Звони! – предложил Борис, протягивая сотовый телефон.

– Где взял? – спросил Викинг, вставив в ухо наушник и выложив на стол зажигалку. На самом деле это была не зажигалка, а генератор белого шума, который Викинг всегда носил с собой. Теперь разговор не мог быть подслушан со стороны.

Борис подозревал, что зажигалка обладает еще некоторыми полезными свойствами, но спрашивать не хотел, да и напарник никогда не был словоохотливым человеком.

– Говори быстрее, пока официант не хватился своего телефона! – попросил Борис, поглядывая по сторонам.

Глава 8

– Пока ты говорил с командиром, у меня мелькнула интересная идея насчет баржи. Примерно, что там загружено, мы знаем. Надо только померить радиоактивный фон и убедиться, что наши догадки верны. Стащить ее на глубину – вполне реальная задача, а многокилометровый слой воды – прекрасная защита от любого уровня радиации. Тут рядом есть глубины в три тысячи метров. Пусть там баржа и лежит себе спокойненько, никому не мешая. Прицепить тросом к хорошему кораблю, и он протащит баржу прямо по дну! – весело сказал Борис, идя рядом с Викингом по коридору вслед за негритенком.

– Поставить хороший глушитель электроники, который блокирует любые сигналы, и тащи баржу на здоровье хоть до Марианской впадины! – дополнил план Бориса Викинг и сразу посветлел лицом.

– Стоило нам хорошо покушать, и сразу жизнь стала намного веселей и красивей! – громко сказал Борис, от избытка чувств хлопая Викинга по плечу.

– Почему мы идем по коридору шестого этажа, а не четвертого? Ведь нам выделили номер на четвертом этаже? – подозрительно спросил Викинг, поворачиваясь к Борису.

– Все путем, мон ами! Хозяин этого бунгало расщедрился и перевел нас в апартаменты! – весело сказал Борис, не забывая смотреть по сторонам.

– Не верю я в альтруизм капиталистов, особенно на Востоке! – снова засомневался Викинг.

– Все просто, как апельсин, каплей! Я совершенно случайно выиграл сто тысяч баксов у однорукого бандита. Как водится в приличных заведениях, хозяином отеля и всего оборудования оказался Ахмед, которому до смерти не хочется отдавать бабки каким-то неверным, которые хоть находятся под покровительством комиссара, но через несколько дней все равно покинут страну. И первым делом он меня пытался развести на вложение денег в строящийся нефтеперегонный завод! – начал рассказывать Борис, с ходу плюхаясь в большое кожаное кресло в холле номера.

– Значит, вот откуда ветер дует! – с облегчением сказал Викинг, по примеру своего напарника усаживаясь во второе кресло.

– Видя, что номер не прошел, хозяин дал десять тонн баксов наличкой, а на остальное выписал чек. Я, правда, сильно сомневаюсь, что его можно будет обналичить в пределах сего достопочтимого государства, но лиха беда начало! Раз золотой ручеек потек, значит, где-то недалеко золотая речка, из которой мы с тобой будем черпать презренный металл полными ведрами! Хочу своей девушке подарить старинное золотое ожерелье! А его можно достать только на затонувшем галеоне! – на одном дыхании выпалил Борис, махнув рукой негритенку, который моментально выскочил из номера.

– Будем надеяться, что номер еще не оборудован «жучками» и в нем можно свободно говорить! – сказал Викинг, вставая с кресла.

– Береженого – бог бережет! – напомнил Борис.

На что Викинг, снимая с себя одежду, продолжил поговорку:

– А небереженого – конвой стережет!

– Я пошел мыться. А ты пока осмотри территорию, проверь на наличие всякой неприятной живности! Не хочется домой лишних вошек привозить! Объясняй потом, что в арабских апартаментах, а не на местной бабе поймал! – ткнув себя пальцем в ухо, а глазами показав на ворот своей рубашки, приказал Викинг, направляясь в чем мать родила в дверь, на которой был нарисован мальчик под душем.

«Молодец Викинг! Все продумал!» – восхитился Борис, снимая с воротника капитан-лейтенантской рубахи универсальный индикатор, замаскированный под шариковую ручку.

Российские умельцы даже изобразили на ней стилизованную надпись «Паркер», которая прямо-таки кричала, что сие изделие принесло из Китая попутным ветром.

Нажав незаметную кнопку на ручке, Борис начал по спирали обходить холл, отмечая места, где светодиод вспыхивал ярче.

Таких мест в вестибюле оказалось два. Оба в подголовниках кресел. Для активизации «клопов» Борис бодро насвистывал Свадебный марш Мендельсона. Поднеся ручку к изголовью глубокого кресла, Борис прекратил свистеть, и светодиод погас. «Клопик» затаился, а значит, реагировал только на звуковые волны.

«Теперь проверим первую комнату!» – сам себе скомандовал Борис, открывая первую дверь слева.

За дверью обнаружилась квадратная комната, в середине которой стояла громадная низкая кровать, размером с два стола для настольного тенниса.

– Вот это сексодром! – вслух восхитился Борис, рыбкой кидаясь на кровать, застеленную салатного цвета покрывалом.

Сексодром неожиданно подкинул Бориса на полметра вверх.

«Как батут!» – оценил Борис пружины лежбища любви и в воздухе сгруппировался, оттолкнулся ногами от кровати и, подпрыгнув почти до самого потолка, кинул взгляд на ручку, которая замигала у верхнего светильника.

«Вот ты где прячешься, зловредный микрофон!» – усмехнулся про себя Борис, «приземляясь» на кровать.

Скинув свою одежду на прикроватную тумбочку, Борис в трусах отправился обследовать следующую комнату, которая оказалась поменьше раза в два, но с большим письменным столом, на котором стоял двадцатидюймовый монитор. Наличествовала клавиатура, мышь и даже лазерный принтер, но вот системный блок отсутствовал. Вместо этого в стену уходил черный многожильный кабель.

«Просто так здесь в Интернет не выйдешь!» – понял Борис, и у него в голове зашевелилась смутная догадка.

Поднесенная к столу ручка засияла аж в двух местах, когда Борис заскрипел по столу ладонью, заставив клопиков включиться на звук.

– Вот ты где прячешься! – громко сказал появившийся Викинг, протягивая вперед руку.

Борис моментально отдал ручку-индикатор и на пальцах показал, что он проверил три комнаты.

– Мне показалось, что ты сделал марафонский заплыв! – схватив с постели полотенце, сказал Борис, выходя из кабинета.

Глава 9

– Девку пристегните к креслу в хвосте! – приказал Семен.

– Может, не стоит тебе лететь в этот Бахрияр? Тебя могут узнать русские подводники, и тогда провал всей операции неизбежен! – спросил китаец, стоя в проходе между креслами самолета.

– Два взрыва во Владивостокском порту на неделю как минимум заставят все силы морского спецназа искать виновных! Шутка ли, два линейных корабля взлетят на воздух! – громко сказал Семен и, подняв голову, внимательно посмотрел на китайца, который не мог скрыть своего удивления.

– Извини, хозяин, я не знал про этот теракт, – сказал китаец.

«Надо поставить все точки над твоими копытами! Надоел ты мне, братец, со своими выкрутасами! Скромнее надо быть, любезный! Скромнее!» – мысленно пожурил Семен мнимого китайца, приставленного к нему казахской службой безопасности.

– Теперь знаешь и поэтому полетишь с нами. Вдруг ты проболтаешься, что взрывы прогрямят сегодня в семнадцать ноль-ноль! – решил Семен, повелительно махнув рукой.

– У меня же куча дел! Я только что с тобой полностью расплатился! Я залез в долги, отдавая тебе десять лимонов! С меня живого шкуру спустят, если я через три дня не отдам деньги! – попробовал пустить слезу китаец.

– Не спустят! Я тебе сам помогу шкуру спустить! – «успокоил» Семен, приближаясь к китайцу.

Китаец не успел опомниться, как туша Семена перегородила проход, отрезав единственный выход из самолета. Китайца затолкали внутрь салона и усадили в кресло рядом с девушкой, которая была единственной особой женского пола в самолете.

Нелли не успела ничего понять. Пять часов, проведенные с мешком на голове, заставили девушку переосмыслить все происшедшее с нею.

Сейчас Нелли мысленно била себя кулачком по голове, повторяя:

«Какая же я дура! Так глупо попалась! Поверила какому-то женскому голосу!»

Нелли ни за что бы не поверила, что в ее похищении участвовали психолог, аналитик и три человека группы захвата.

Семен всегда тщательно разрабатывал свои операции, сам проверяя их выполнение и очень строго карая за малейшее отклонение от плана.

Звонок по мобильному телефону раздался рано утром. Девичий голос взволнованно сказал, что она принесла пакет от Бориса, который тот просил срочно передать Нелли.

– У меня мало времени! Через час улетает самолет! Пожалуйста, подъезжайте в аэропорт! Я буду ждать вас у третьей кассы! Вы меня узнаете по желтой бейсболке на голове! – скороговоркой выпалила девушка и повесила трубку.

Едва Нелли вышла из дома и подняла руку, как моментально возле нее остановилось такси.

По дороге в аэропорт водитель попросил разрешения остановиться возле мороженщицы, которая стояла у дороги. Едва Нелли повернула голову, как ей в лицо брызнула струя из газового баллончика.

Очнулась Нелли уже с мешком на голове в самолете, и вот только сейчас с нее сняли вонючую мешковину и снова посадили в самолет, который моментально начал разбег.

– Девушка! Я мягкий человек, но когда мне надо, могу быть очень жестоким. Заталкивание иголок под ногти и пропускание электрического тока по мокрому телу – только увертюра по сравнению с той симфонией боли, которую вы можете испытать, если не начнете говорить правду, – хищно улыбаясь, сказал Семен, одновременно нанося короткий удар кулаком в лоб

китайцу. От этого, казалось бы, несильного удара голова китайца дернулась, и он моментально потерял сознание.

– Вот гаденьш! Рукой начал двигать, а с правой стороны щека дернулась! Дрын! Посмотри, что у этого придурка на правой руке присобачено! – приказал Семен, переводя тяжелый взгляд на девушку.

– Что я такого сделала? Жила тихо-спокойно, а сейчас куда-то лечу и неизвестно с кем. Мне страшно! Я домой, к маме хочу! – заплакала Нелли.

Стоящий рядом детина тем временем выволок китайца в проход и стал раздевать, молча складывая все найденные вещи на два листка белой бумаги.

– Плавки с него тоже сними! – приказал Семен, не отводя тяжелого взгляда от Нелли.

– Ты прямо провидец, шеф! У него в плавках стрелка спрятана! – восхитился охранник проникательностью шефа.

– Заткнись! Молча делай свою работу! Ногти остриги! – выдал новую вводную Семен.

– У меня подстрижены! – моментально отозвался охранник, поднося свою левую руку к лицу.

– У китайца, идиот! – рявкнул Семен, садясь рядом с девушкой.

– Меня тоже будете догола раздевать? – спросила девушка, испуганно взглянув на громадного Семена.

– Была бы нужда, раздел бы обязательно! – окинул равнодушным взглядом ладную фигурку девушки Семен.

– Не надо! Я вас боюсь! – снова заплакала девушка, вспоминая последние слова Бориса.

– Ты спокойно, все с самого начала расскажи о Борисе и его друге. Ведь ты приехала в Краснодар по документам жены Викинга? – задал неожиданный вопрос Семен.

– Я не знаю никакого Викинга! – сквозь слезы сказала Нелли, на всякий случай громко всхлипнув.

«Конечно, не знаешь! Будет Студент при посторонних называть кличку товарища! Стареешь, парень! Раньше таких проколов не было!» – сам себе сказал Семен, печально вздохнув, но на его грубом лице ничего не отразилось.

– Дай ключ от наручников! – приказал Семен охраннику и брезгливо добавил: – Колени стяни и на ноги браслеты одень! Кто его знает, узкоглазого, чего ему взбредет в голову! – одновременно расстегивая наручник на руке девушки, приказал Семен.

– Так только две штуки браслетов взяли! – попробовал возразить охранник, но, увидев протянутые наручники, сразу замолчал.

Пара секунд, и тонкие щиколотки голого китайца были украшены наручниками.

– Спокойно и подробно рассказывай все, что помнишь о своем друге, и не торопись. Времени у нас полно, – предложил Семен, ободряюще похлопав девушку по голой коленке.

Никакого эротического посыла в головной мозг не последовало, и Семен в который раз посетовал на злодейку-судьбу, которая так рано лишила его плотских радостей.

– Познакомились мы в бассейне «Дельфин». Я сразу обратила на него внимание! Парень красивый, молодой, и плавает просто классно! Он начал меня учить плавать кролем, и я сразу обратила внимание, что никаких поползновений с его стороны не было. Ни оцупываний, ни хватаний за части тела – это сейчас так редко у молодых людей бывает! Предложил поужинать вместе. Я согласилась. Около бассейна увидели надпись «Казино», я и предложила зайти. От подружек слышала, что там неплохой ресторан, ну и заодно решила проверить своего кавалера на вшивость, – монотонно рассказывала Нелли.

– Что это такое: проверка на вшивость? – спросил Семен, беря с подноса, который принес охранник, высокий стакан с желтой жидкостью.

Короткий кивок, и поднос протянут девушке, у которой уже давно пересохло в горле.

Нелли взяла с подноса второй стакан и разом отпила половину.

Девушка с облегчением перевела дух и, не торопясь, продолжила:

– Ты предлагаешь молодому человеку повести тебя в ресторан и смотришь на реакцию кавалера. Если парень начинает отнекиваться, нести всякую чушь – значит, или у него денег нет, или он просто решил на халяву тобой попользоваться! Хорошо, если первое, а вот если второе, то бежать надо без оглядки! Может не только простым трахом кончиться, а чем-то похуже. Встречаются и просто охотники за живым товаром. На Востоке блондинки, особенно натуральные, пользуются повышенным спросом!

«Какая умная девушка! Четко отслеживает ситуацию! Есть способности к анализу! Жалко, что это моя последняя операция и эту умную девочку придется ликвидировать после выполнения своей роли! У Студента хороший вкус! Может, продать ее бедуинам в Сахару? Нет! Только полная ликвидация и тщательная зачистка! Мне лишние свидетели ни к чему!» – равнодушно решил Семен, изображая участие на лице.

Если о Викинге, которого Семен знал еще сопливым лейтенантом, было кое-что известно, то Студент был совершенно темной лошадкой, от которого можно ожидать всего что угодно.

Тем более что в свои двадцать три года он уже имел звание старшего лейтенанта. Семен с обидой вспомнил, что он получил старшего лейтенанта, когда ему было двадцать семь!

– Не помню, кто кого позвал в казино, но мы очутились там, и буквально за какие-то двадцать минут Борис выиграл тридцать тысяч долларов! А потом все и началось: драки, переезды с одной квартиры на другую. Я думала, что хоть у дяди отдохну, приду в себя, но вы меня и там вычислили! Не надо было звонить маме! – обреченно махнула рукой девушка.

– Все это приятно слушать, но расскажи немного о Борисе, – попросил Семен.

– Что можно рассказать о парне, с которым виделась меньше суток? Высокий, красивый, хорошо языком молотит. Умеет целоваться. Потом у своего товарища взял форму капитан-лейтенанта и в таком виде сел в самолет, – скороговоркой сказала Нелли.

«Что может знать о работе специального подразделения обычная девушка, которую сняли в бассейне?» – сам себя спросил Семен и тут же ответил: «Но за каким-то чертом они потащили девку через всю страну? Что в ней особенного? Обычная девушка, которых полны российские города, но что-то такое, неуловимое, в ней есть, раз Студент потащил ее с собой! Значит, на эту удочку Студента можно если не поймать, то подловить!»

– Ты пока отдыхай, а как прилетим на место, еще поговорим! – успокоил Семен девушку, тяжело поднимаясь с кресла. Его место тотчас занял плечистый охранник, полностью заблокировав выход.

Видя, что охранник намеревается поспать, Нелли попросила:

– Вы собираетесь лечь спать. Чтобы вас потом не потревожить, можно я сейчас схожу в туалет?

– Спасибо за заботу! Я вас провожу! – вставая, сказал охранник, который был на две головы выше совсем не маленькой Нелли.

Глава 10

Осман, сияя белозубой улыбкой, появился ровно через пять минут после звонка портье. Борис и Викинг после душа сидели в креслах и пили чай, наслаждаясь ничегонеделанием, которое не так часто встречалось в их жизни.

Сейчас от них ничего не зависело, и надо было просто ждать. Чего-чего, а ждать в профессии морского дьявола приходится часто, и этому искусству оба обучились с первого дня службы.

– Какого рожна этому улыбочивому козлу надо? – спросил Борис по-русски, едва Викинг положил телефонную трубку.

– Скорее всего, выполняет приказ комиссара или исполняет восточный долг гостеприимства, – махнул рукой Викинг, не делая попыток встать с кресла.

Борис не стал лезть поперек батьки в пекло и тоже остался сидеть на месте.

– Вы еще не готовы? – удивился Осман, сияя, как начищенная морская бляха.

– Куда или к чему мы должны быть готовы? – отвечая такой же белозубой улыбкой, спросил Борис, переводя взгляд с Викинга на Османа.

– Жалко, что ваш компаньон вам не сказал о планах на сегодняшний вечер! – громко возвестил Осман.

– Тогда я начинаю одеваться! – изобразив на лице радость, воскликнул Борис, вскакивая с кресла.

Ловко обогнув столбом стоявшего на пути Османа, Борис скрылся в спальне, оставив Викинга наедине с посланцем комиссара.

Когда через пять минут Борис вышел из спальни, то нашел Османа и Викинга, мирно беседующих в холле номера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.